Дело № 4r-228/2026 Судья первой инстанции
к.н. 4-25162468-05-4r-24032026 Костюк Е.
Суд Комрат
местонахождение Чадыр-Лунга

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

13 мая 2026 года мун. Комрат

Судебная коллегия Апелляционной палаты Юг местонахождение Комрат
в составе:
председательствующего, судьи Миронов А.С.,
судей Худоба В.В. и Колев Г.П.,

рассмотрев в порядке ст. 471 КоП РМ без участия сторон в кассационном порядке кассационную жалобу констатирующего субъекта Касумовой Н.Д., поданную на решение суда Комрат местонахождение Чадыр-Лунга от 02 марта 2026 года по делу о правонарушении по жалобе Гроссу Дмитрия об отмене протокола о правонарушении серии и номера MAI04 189782 от 03.11.2025 года и решения констатирующего субъекта от 03.11.2025 года о признании Гроссу Дмитрия виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ и о назначении Гроссу Дмитрию наказания в виде штрафа в размере 500 у.е. (25000 леев), принятого по результатам рассмотрения протокола о правонарушении MAI04 189782 от 03.11.2025 года и о прекращении производства о правонарушении в связи с недействительностью протокола о правонарушении и отсутствием события правонарушения,

заслушав доклад судьи по существу дела и по доводам кассации, а также изучив материалы дела,

У С Т А Н О В И Л А:

03 ноября 2025 года в отношении Гроссу Дмитрия констатирующим субъектом ОУ СП №1 ООБ ИП Комрат, ст. инспектором Касумовой Н.Д. был составлен протокол о правонарушении серии MAI04 189782 по факту того, что *«время совершения 2024 г. (или в период) 2025 г. гражданин Гроссу*

Дмитрий дал согласие принять лично или либо через посредника имущество услуг в любой форме, которые ему не причитаются для себя или другого лица в целях реализации избирательных прав на выборах 2024 года».

Указанные действия Гроссу Дмитрия были квалифицированы констатирующим субъектом по ст. 47^1 ч. (1) КоП пассивная электоральная коррупция.

По результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, констатирующим субъектом 03.11.2025 года было вынесено решение, в соответствии с которым Гроссу Дмитрий был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП, и указанному лицу было назначено наказание в виде штрафа в размере 500 условных единиц.

13 ноября 2025 года Гроссу Дмитрий подал жалобу на протокол о правонарушении MAI04 189782 от 03.11.2025 года и на решение констатирующего субъекта от 03.11.2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении.

Свою жалобу заявитель мотивировал следующими обстоятельствами:

03.11.2025 года был составлен протокол и решение о назначении наказания, которыми Гроссу Дмитрий был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст. 47^1 Кодекса о правонарушениях, с назначением наказания в виде штрафа в размере 500 у.е. – 25 000 леев.

Также указал, что констатирующий субъект не обеспечил его право на защиту, право знать свои права и обязанности, право подавать замечания и т.д. Считает, что констатирующий субъект составил протокол с грубыми ошибками. Отсутствуют квалифицирующие признаки элементов состава правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 КоП.

Соответственно, по мнению заявителя, констатирующий субъект ошибочно истолковал и юридически квалифицировал его действия, протокол составлен ошибочно, а событие правонарушения не ясное, написано не читаемо, не существует действия притязания и получения имущества для осуществления избирательного права, не были соблюдены процессуальные права, не были разъяснены права, не было обеспечено право на защиту, факты, описанные в протоколе и решении о назначении наказания не имеют никакой причинно-следственной связи с приведенной материальной нормой и назначенным наказанием за правонарушение. Таким образом, грубо нарушен принцип индивидуализации наказания, не была продемонстрирована вина лица, назначением наказания грубо нарушено право на свободу выражения мнения, собрания и встречи, сохранение этого

наказания будет означать грубое злоупотребление и неминуемое осуждение страны ЕСПЧ.

Таким образом, ему было назначено наказание согласно решения констатирующего субъекта за деяние, которое не было установлено и которое он не совершал, что является основанием для прекращения производства о правонарушении, основанием отсутствия события правонарушения, согласно п. а) ч. (1) ст. 441 основания прекращения производства о правонарушении, Кодекса о правонарушениях.

В этом контексте, соблюдение требований закона, предусмотренных ст. 443 Кодекса о правонарушениях, является обязательным для констатирующего субъекта при составлении протокола о правонарушении, сквозь призму ч. (1) и ч. (2) ст. 445 Кодекса о правонарушениях.

Проанализировав акт назначения наказания с точки зрения его законности, суд исследует были ли соблюдены по делу требования по форме обжалуемого протокола о правонарушения, как это предусмотрено диспозициями ст. 443 Кодекса о правонарушениях относительно обязательных отметок, которые следует предусмотреть, с санкцией недействительности.

Таким образом, проанализировав содержание протокола о правонарушении, сквозь призму положений кодекса о правонарушениях, установлено, что констатирующий субъект при составлении упомянутого акта, не указал дату, т.е. – месяц, год и время совершения правонарушения или период совершения деяния.

Решение, вынесенное по делу, затронуто теми же упущениями, так как оно основано на протоколе, который содержит процессуальные недостатки, если протокол имеет недостатки, назначенное наказание рискует быть аннулированным. В ином порядке идей, важно отметить, что отсутствие точной даты (месяц, год, время) или периода в рамках которого было совершено правонарушение, представляет собой значительное нарушение требований по форме протокола и эти данные существенны для установления срока давности привлечения к ответственности за правонарушение, разъяснения контекста деяния для того чтобы позволить осуществить право на защиту правонарушителем и т.д.

По мотивам, изложенным в настоящей жалобе, так как по делу протокол о правонарушении является ничтожным, а также и в отсутствие других доказательств, демонстрирующих согласно принципа вне всякого разумного сомнения, наличие по делу события правонарушения и его совершения обвиняемым в совершении правонарушения, презумпция невиновности не была опровергнута, прихожу к выводу, что производство о правонарушении следует прекратить, в связи с его недействительностью и

аннулировать решение о назначении наказания по причине того, что отсутствует событие правонарушения, установленного ч. (1) ст. 240 Кодекса о правонарушениях.

В случае если протокол и это решение о назначении наказания, составленное с грубыми нарушениями по форме и по факту, останутся в силе, это будет означать грубое злоупотребление и нарушение вышеупомянутых международных положений со всеми будущими последствиями осуждения Республики Молдова.

Доказательства, констатирующие совершения правонарушения, получены с существенным нарушением конституционных прав и свобод, в том числе права на защиту и права на переводчика/синхронного переводчика и не являются убедительными и полезными, а производство о правонарушении, в силу судебной практики ЕСПЧ не может служить единственным доказательством при установлении вины.

Заявитель отмечает, что согласно положениям п. а) ч. (1) ст. 441 КоП, (1) производство о правонарушении не может быть возбуждено, а возбужденное производство не может быть осуществлено и подлежит прекращению в следующих случаях: а) отсутствие события правонарушения.

В качестве правовой квалификации и оснований для отмены принятого по протоколу о правонарушении MAI04 189782 от 03.11.2025 года решения о привлечении к ответственности и назначения наказания в виде штрафа с последующим прекращением производства о правонарушении заявитель указал положения ст.ст.20, 21, 32, 38, 40, 41 Конституции, ст.ст.5, 7, 384, 441, 443, 445, 448, 446, 454, 462 Кодекса о правонарушениях.

12 декабря 2025 года, заявитель направил в адрес судебной инстанции заявление о дополнении первоначальной жалобы, в которой также оспаривает законность и обоснованность составленного в отношении него протокола о правонарушении, предусмотренного ч. (1) ст. 47^1 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова, и постановления о наложении штрафа в размере 500 условных единиц.

Далее заявитель, ссылаясь на положения ст. 21 Конституции РМ, ст. 7, ч. (2) ст. 8, ч. (1)-(3) ст. 14, ч. (1) ст. 440, ч. (1) ст. 442 ст. 374, ч. (2) ст. 381, ч. (1), (2) ст. 425 Кодекса о правонарушениях, ч. (3) ст. 8 Уголовно-процессуального кодекса, п. 4), 8) ч. (1) ст. 94 Уголовно-процессуального кодекса, указывает, что состав правонарушения отсутствует, поскольку в материалах дела отсутствуют конкретные и допустимые доказательства того, что он притязал на получение, согласился принять или фактически получил денежные средства, имущество, услуги или иные преимущества в целях реализации или нереализации избирательных прав. Утверждается, что констатирующим субъектом не установлены и не представлены факты,

подтверждающие указанную цель - влияние на волеизъявление заявителя на выборах.

Также заявитель считает, что протокол о правонарушение следует признать недействительным по причине, что не было установлено время совершения правонарушения.

В жалобе также ставится под сомнение способ получения и допустимость представленных доказательств. Заявитель указывает, что часть доказательств была получена в рамках иного уголовного дела № 2023970322, без соблюдения надлежащих процессуальных процедур, в частности без вынесения постановлений об их изъятии и приобщении к настоящему делу. Таким образом, по мнению заявителя, данные доказательства не могут быть признаны допустимыми в производстве по делу о правонарушении, в силу требований ст. 425 Кодекса о правонарушениях и ст. 94 Уголовно-процессуального кодекса РМ.

Кроме того, заявитель отмечает, что протокол о правонарушении не содержит точной даты или периода совершения правонарушения, что, в соответствии со ст. 445 Кодекса о правонарушениях, влечёт его ничтожность.

Также заявитель ссылается на нарушение принципа презумпции невиновности, закреплённого в ст. 6 § 2 Европейской Конвенции по правам человека, а также на практику Европейского суда по правам человека, в частности по делам «Зилиберберг против Молдовы» и «Крянгэ против Румынии».

Утверждается, что обвинение строится на предположениях, а не на доказательствах, подтверждённых вне разумного сомнения.

Исходя из изложенного, заявитель просит признать протокол о правонарушении недействительным и прекратить производство по делу, ссылаясь на положения ст. 443, 445 Кодекса о правонарушениях РМ, а также положения ст. 6 Европейской Конвенции по правам человека, а также просит вынести частное определение в соответствии с положениями ст. 450 КоП. (л.д. 33-41)

Также, 12.12.2025 года, заявитель Гроссу Дмитрий подал в адрес судебной инстанции заявление об исключении доказательств из дела, как недопустимых, в содержание которого указал, что настоящим заявлением, просит исключить доказательства из дела как недопустимые согласно положениям УПК и КоП, по причине того, что они не были получены и приобщены согласно законодательным требованиям, по следующим соображениям.

Далее заявитель, ссылаясь на положения ст. 425 Кодекса о правонарушении и ст. 94 Уголовно-процессуального Кодекса, отметил, что в данном случае, в целях доказывания вины лица, констатирующий субъект

приобщил, не получил, а приобщил к делу определение судьи по уголовному преследованию от 01.04.2025, которым было разрешено использование данных, полученных в результате проведения специально-розыскных мероприятий по уголовному делу № 2023970322 по делу о правонарушении RAP01433516.

Вместе с тем, проанализировав протокол о правонарушении, было установлено, что в протоколе, констатирующий субъект не указывает доказательства, которые находятся в деле о правонарушении, даже если располагал ими на момент составления протокола.

Вместе с тем, усматривается, что письменные доказательства, приложенные к материалам дела о правонарушении, нельзя оценить, как убедительные и относящиеся к делу доказательства, так как источник происхождения не может быть проверен, а все документы, приложенные к делу, заверены констатирующим субъектом, снова без того, чтобы последний проверил источник. Более того, в деле нет постановления, и соответственно протокола изъятия и приобщения данных письменных доказательств по делу, а также протокола их осмотра для того, чтобы дать им доказательную силу.

Далее заявитель, ссылаясь на положения ч. (1) ст. 427 Кодекса о правонарушениях, отметил, что таким образом, рассмотрев материалы, приложенные к делу, стороной защиты усматривается, что письменные доказательства, приобщенные в качестве доказательного материала, не подпадают под положения закона, как следствие просят не учитывать их и исключить из доказательного материала, так как приведенные письменные доказательства не сопровождаются постановлением, соответственно, протоколом изъятия, осмотра и приложения к материалам дела для того, чтобы дать им их доказательную силу, при этих обстоятельствах, в материалах дела имеется только протокол о правонарушении, оцененный как субъективная позиция констатирующего субъекта относительно действий заявителя.

По вышеуказанным причинам, просит удовлетворить ходатайство и исключить из дела письменные доказательства, такие как: определение от 20.10.2024 года, судебный ордер от 22.10.2024 года, определение от 01.04.2025 года и ордер от той же даты, таблица на странице 44 дела; информация под названием «выписка из файла excel лиц, которые имели отношение с банком ПСБ, которые были приобщены незаконно констатирующим субъектом к материалам дела, которые грубо нарушают право гражданина на справедливое судебное разбирательство.

02 марта 2026 года суд Комрат местонахождение Чадыр-Лунга вынес решение, которым жалобу Гроссу Дмитрия об отмене протокола о правонарушении серии и номера MAI04 189782 от 03.11.2025 года и решения

констатирующего субъекта от 03.11.2025 года о признании Гроссу Дмитрия виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ и о назначении Гроссу Дмитрию наказания в виде штрафа в размере 500 у.е. (25000 леев), принятого по результатам рассмотрения протокола о правонарушении MAI04 189782 от 03.11.2025 года и о прекращении производства о правонарушении в связи с недействительностью протокола о правонарушении и отсутствием события правонарушения – удовлетворил частично.

Протокол о правонарушении MAI04 189782 от 03.11.2025 года, составленный в отношении Гроссу Дмитрия по ст. 47^1 ч. (1) КоП – признал ничтожным (недействительным).

Решение констатирующего субъекта от 03.11.2025 года о признании Гроссу Дмитрия виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч.(1) КоП и о назначении Гроссу Дмитрию наказания в виде штрафа в размере 500 условных единиц (25 000 леев), вынесенное по результатам рассмотрения протокола о правонарушении MAI04 189782 от 03.11.2025 года отменил и производство по делу о правонарушении прекратил в связи с ничтожностью (недействительностью) протокола о правонарушении MAI04 189782 от 03.11.2025 года.

В остальной части жалобу Гроссу Дмитрия отклонил как необоснованную. (л.д. 65-69)

13 марта 2026 года на это решение суда констатирующий субъект Касумова Н.Д подала кассационную жалобу, в которой просит отменить указанное решение как незаконное, пересмотреть дело и вынести новое решение, вынесенное заключение в отношении Гроссу Дмитрия оставить в силе. (л.д. 73-76)

Кассатор не согласен с решением суда, считает его необоснованным и подлежащим отмене по следующим основаниям.

Считает, что суд ошибочно пришёл к выводу о ничтожности протокола несмотря на то, что протокол о правонарушении № MAI04 189782 от 03.11.2025 года содержит достаточное описание события правонарушения, периода его совершения и квалификации деяния. Согласно правовой позиции, указание периода совершения (2024-2025гг.), вполне допустимо, особенно применительно к затяжным нарушениям, характерным для электоральной коррупции.

В соответствии со ст. 8 ч. (2) Кодекса о правонарушениях РМ, ответственность за правонарушение несет только лицо, умышленно или по неосторожности совершившее деяние, предусмотренное законом о правонарушениях.

Согласно ст. 440 ч. (1) Кодекса о правонарушениях РМ, установление

события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, принятию решении о рассмотрении правонарушения на основании констатации констатирующего субъекта или составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение или направлению при необходимости дела служащему, уполномоченному рассматривать его, в составе органа, к которому относится констатирующий субъект, в судебную инстанцию или иной орган для рассмотрения.

В соответствии со ст. 442 ч. (1) Кодекса о правонарушениях РМ, протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

С точки зрения законности протокола, основания для абсолютной недействительности оспариваемого акта могут быть заявлены как сторонами, так и по инициативе суда в целях обеспечения соблюдения принципов законности и справедливости, прямо закрепленных в ст. 5 и 7 Кодекса о правонарушениях РМ.

Административное законодательство предусматривает составление протокола об административном правонарушении в строго установленной форме "ad validitatem" (для действительности), с соблюдением всех предписанных законом требований по существу и форме, для придания ему юридической силы и достижения правовых последствий, ради которых он составлялся.

В этом контексте соблюдение законодательных требований, предусмотренных ст. 443 Кодекса, обязательно для уполномоченного сотрудника при составлении протокола об административном правонарушении, что прямо следует из положений ст. 445 ч. (1) Кодекса о правонарушениях Р.Молдова.

С точки зрения законности протокол был составлен с соблюдением всех соответствующих законодательных положений и содержит все обязательные реквизиты, предусмотренные статьей 443 Кодекса, отсутствуют основания для абсолютной недействительности, которые могли бы быть применены по инициативе суда.

Статья 443 КоП РМ действительно содержит перечень обязательных реквизитов, однако не каждое формальное упущение влечет ничтожность протокола, если суть правонарушения, личность правонарушителя и его вина поддаются установлению.

Протокол о правонарушении содержал: описание деяния (притязание

на получение и получение денежных средств), квалификацию по ст. 47^1 КоП РМ, идентификационные данные лица, сведения об обстоятельствах совершения, включая период совершения). Также невнесение точного числа не повлияло на возможность заявителя реализовать своё право на защиту, а значит, не может расцениваться как основание для ничтожности по смыслу ст. 443 и 445 КоП Р.Молдова.

Следовательно, доказательная сила оспариваемого акта не была опровергнута, и он продолжает пользоваться презумпцией законности и обоснованности, установленной законом в его пользу.

Считает, что состав правонарушения установлен надлежащим образом. Из материалов дела ясно следует, что Гроссу Д. принял и согласился на получение денежных средств; действовал в рамках периода предвыборной кампании; использовала электронные каналы получения переводов (приложение PSB, РФ); имеется связь между действиями заявителя и целью повлиять на выборный процесс.

Таким образом, состав по ст. 47^1 ч. (1) КоП подтвержден в полном объёме, а презумпция невиновности была опровергнута доказательствами, представленными в деле.

Доказательная сила процессуальных документов определяется каждой правовой системой, где может регулироваться значимость каждого доказательства. Однако суд обязан соблюдать принцип справедливости процедуры в целом при оценке доказательств (дело Bosoni против Франции, решение от 7 сентября 1999 года).

В соответствии со статьей 425 ч. (2) Кодекса о правонарушении, содержащей четкие положения о доказательной силе протоколов об административных правонарушениях, в качестве доказательств допускаются факты, зафиксированные посредством следующих средств: протокол об административном правонарушении.

Отметил, что законодатель в статье 442 ч. (1) Кодекса определил протокол об административном правонарушении как акт, констатирующий противоправное деяние и идентифицирующий правонарушителя. Последующими нормами установлено, что протокол составляется уполномоченным лицом на основании личных наблюдений и собранных доказательств, в присутствии или отсутствии правонарушителя.

Таким образом, исходя из толкования статей 425 ч. (2) и 442 ч. (1) Кодекса, протокол об административном правонарушении MAI 04 189782 от 03.11.2025года служит доказательством правовой квалификации и фактических обстоятельств, установленных уполномоченным сотрудником, и подлежит рассмотрению в совокупности с другими материалами дела.

Действия Гроссу Д. были правильно квалифицированы по статье 47^1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, что соответствует фактическим обстоятельствам, зафиксированным в протоколе, и подтверждается следующими неопровержимыми доказательствами:

-протоколом о правонарушении серии MAI 04 189782 от 03.11.2025года;

-выпиской из файла Excel по результатам специально-розыскных мероприятий;

-информационно-криминалистическим анализом от 07.02.2025;

-протоколами о применении специально-розыскных мероприятий от 09.12.2024г. и 06.11.2024г.,

-постановлениями о санкционировании специально-розыскных мероприятий от 19.11.2024, 22.10.2024 и 01.04.2025;

- постановлениями об оценке результатов спецмероприятий от 11.12.2024 и 08.11.2024;

- заключением и ордером на использование данных, полученных в ходе спецмероприятий от 01.04.2025 и 22.10.2024;

Таким образом, все представленные доказательства взаимно дополняют друг друга, не вызывают сомнений и достоверно подтверждают факт совершения правонарушения обвиняемым.

Отмечает, что даже если фактический перевод денежных средств не состоялся, сам факт установки банковского приложения (совершенный, как заявил ответчик, третьим лицом) свидетельствует о четкой направленности на совершение противоправной сделки.

В данном случае намерение создать условия для потенциального перевода средств с целью влияния на осуществление избирательных прав представляет собой ключевой элемент при оценке противоправного поведения.

По мнению констатирующего субъекта, с точки зрения антикоррупционного законодательства, не только материальный результат, но и само выражение готовности участвовать в подобных действиях представляет собой серьезное нарушение принципов честности избирательного процесса.

Факт установки банковского приложения, даже при отсутствии фактического перевода средств, свидетельствует о наличии плана получения материальных выгод в обмен на поддержку определенного политического блока, что подрывает принципы нейтральности и тайны голосования.

В условиях избирательного процесса подобные действия, даже на начальной стадии, представляют угрозу целостности демократической системы.

Действия Гроссу Д. по установке банковского приложения с целью облегчения потенциального перевода средств являются тревожным сигналом, свидетельствующим о намерении превратить акт голосования в инструмент материальных манипуляций.

В заключении отмечает, что независимо от факта осуществления перевода, сам акт установки приложения, инициированный третьей стороной, был совершен с четкой целью создания условий для противоправной сделки. Подобное проявление воли достаточно для применения санкций за пассивный электоральный подкуп, поскольку такое поведение противоречит принципам честности выборов и заслуживает наказания.

Далее отмечает, что согласно пункту 310 Решения о неприемлемости исключений о неконституционности некоторых положений статьи 47/1 Кодекса о правонарушениях Р.Модова, Конституционный Суд указал, что формулировка ”осуществление или неосуществление избирательных прав” не предусматривает механизма проверки того, как лицо реализовало свое право голоса. Суд подчеркнул, что статья 47^1 ч. (1) описывает только само деяние, а не его вредные последствия. Иными словами, рассматриваемое правонарушение является формальным и не обязывает власти проверять, проголосовал ли избиратель за кандидата или партию, которые его подкупили. Конституционный Суд считает, что наличие такого механизма противоречило бы принципу тайны голосования, гарантированному статьей 38 Конституции. Таким образом, Конституционный Суд установил, что оспариваемые положения не затрагивают статью 22 в сочетании со статьями 1 ч. (3) и 23 ч. (2) Конституции с точки зрения аргументов, изложенных в обращениях.

Согласно статье 317 того же решения, тайное и свободное волеизъявление избирателей составляет основу свободных и демократических выборов и права голоса. Подкуп избирателей или торговля голосами несовместимы с концепцией демократических выборов и свободного волеизъявления граждан при формировании представительных органов, а также подрывают конкуренцию, основанную на идеях и политических программах между партиями и кандидатами (см. HCC N2 25 от 28 ноября 2024 г., 102).

В этой связи Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН, в статье 21 устанавливает, что ”каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через свободно избранных представителей; каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране; воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить

выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования или посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования“ .

Выборы представляют собой процесс передачи власти от граждан к их представителям, процедуру формирования государственного органа или наделения лица публичными полномочиями посредством голосования, при условии выдвижения двух или более кандидатур. Они охватывают действия граждан, партий и других общественно-политических организаций, избирательных органов и других государственных структур, направленные на составление списков избирателей, выдвижение и регистрацию кандидатов, проведение агитации, голосование и подведение итогов, а также иные избирательные действия в соответствии с действующим законодательством. Выборы являются формой народного суверенитета и основополагающим принципом представительной демократии. Свободные и справедливые выборы обеспечивают политическую легитимность, без которой демократическое правление не может быть эффективным.

Конституция Республики Молдова в статье 2 ч. (1) устанавливает, что национальный суверенитет принадлежит народу Республики Молдова, который осуществляет его непосредственно и через представительные органы в формах, определенных Конституцией. Статья 38 ч. (1) гласит, что воля народа составляет основу государственной власти и выражается через свободные выборы, проводимые периодически на основе всеобщего, равного, прямого, тайного и свободно выраженного голосования.

Основные принципы избирательного процесса включают:

- Всеобщее голосование - граждане Республики Молдова имеют право избирать и быть избранными без различия по расовой, национальной, этнической принадлежности, языку, религии, полу, убеждениям, политической принадлежности, имущественному или социальному положению;
- Равное голосование каждый избиратель имеет один голос равной юридической силы;
- Прямое голосование - избиратель голосует лично, голосование за другое лицо запрещено;
- Тайное голосование - исключает возможность влияния на воло избирателя;
- Свободное волеизъявление - запрещает любое давление на избирателя с целью принуждения к голосованию определенным образом.

Факты коррупции в избирательном процессе грубо нарушают эти принципы, особенно принцип свободного волеизъявления, подрывая доверие

к честности и свободе выборов, что разрушает всю демократическую систему.

Утверждения Гроссу Д. об отсутствии в его действиях состава правонарушения по ст. 47/1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. В ее действиях четко прослеживаются признаки пассивного электорального подкупа как материального правонарушения, которое считается совершенным с момента требования, принятия или получения избирателем через посредников или лично любых незаконных преимуществ с целью влияния на реализацию избирательных прав.

Аргументы Гроссу Д. носят декларативный характер, так как для квалификации правонарушения не требуется достижения предполагаемого результата. Для состава правонарушения достаточно самого факта совершения одного из альтернативных действий, предусмотренных ст. 47/1 ч. (1) КоП РМ. В данном случае правонарушение было завершено в момент, когда Гроссу Д. согласился на установку мобильного приложения PSB bank (Российская Федерация) для последующего получения денежных средств с целью голосования за указанного кандидата на президентских выборах 20.10.2024.

Общеизвестно из СМИ, что политический блок "Виктория", не имея зарегистрированных кандидатов, открыто поддерживал нескольких кандидатов от других партий и публично призывал голосовать против Конституционного референдума, агитируя за "левых" кандидатов и позицию "против" на референдуме.

Установлено, что Telegram-группа и приложение PSB Bank использовались блоком "Виктория" для координации целенаправленного голосования. При этом факт неиспользования полученных средств или неучастия в голосовании не влияет на правовую квалификацию действий правонарушителя.

Даже при отсутствии фактического перевода денег, установка банковского приложения (совершенная, по заявлению ответчика, третьим лицом) свидетельствует о четкой направленности на совершение противоправной сделки.

Анализируя вышеизложенное, считает, что судебная инстанция ошибочно постановила удовлетворить жалобу Гроссу Д. на протокол серия/номер MAI04 189782 от 03 ноября 2025 года, составленный констатирующим субъектом и на решение о наложении штрафа от той же даты, прекратив производство о правонарушении в отношении Гроссу Д. обвиняемого в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1)

Кодекса о правонарушениях РМ, по причине недействительности протокола о правонарушении. (л.д. 73-76).

24 марта 2026 года дело поступило в Апелляционную палату Юг местонахождение Комрат для рассмотрения кассационного заявления. (л.д. 86)

В соответствии с положениями ч.ч.(1)-(2) ст.471 КоП РМ,

(1) Кассационная жалоба рассматривается составом из трех судей без присутствия сторон.

(2) Кассационная инстанция назначает дату рассмотрения кассационной жалобы и распоряжается об уведомлении об этом сторон процесса с предоставлением права на подачу отзыва.

26 марта 2026 года в адрес участников процесса было направлено извещение о том, что судебное заседание по рассмотрению кассационной жалобы констатирующего субъекта Касумовой Н.Д., поданной на решение суда Комрат местонахождение Чадыр-Лунга от 02 марта 2026 года, назначено на 13 мая 2026 года, с предоставлением сторонам права на подачу отзыва на кассационную жалобу.

01 апреля 2026 года в Апелляционную палату Юг местонахождение Комрат поступил отзыв от Гроссу Д., в котором просит отклонить кассационную жалобу и оставить решение суда без изменения. (л.д. 91-97)

Проверив материалы дела и доводы кассационной жалобы, коллегия считает, что кассационная жалоба является необоснованной и подлежит отклонению по следующим основаниям.

В соответствии с подп.c) п.1) ч.(1) ст.473 КоП РМ, рассмотрев кассационную жалобу, кассационная инстанция отклоняет кассационную жалобу и оставляет обжалуемое решение без изменения в случае, если кассационная жалоба является необоснованной.

Обстоятельства позволяющие, оставить без изменения обжалуемое решение по делу установлены, и они состоят в следующем.

Как следует из материалов дела, 03.11.2025 года в отношении Гроссу Дмитрия констатирующим субъектом, ОУ СП №1 ООБ ИП Комрат, ст. инспектором Касумова Н.Д. был составлен протокол о правонарушении серии и №MAI04 189782.

Как вытекает из содержания составленного протокола, основанием для его составления послужили следующие фактические обстоятельства: *«время совершения 2024 г. (или в период) 2025 г. гражданин Гроссу Дмитрий дал согласие принять лично или либо через посредника имущество услуг в любой форме, которые ему не причитаются для себя или другого лица в целях реализации избирательных прав на выборах 2024 года».*

Указанные действия Гроссу Дмитрия были квалифицированы

констатирующим субъектом по ст. 47^1 ч. (1) КоП, пассивная электоральная коррупция.

По результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, констатирующим субъектом 03.11.2025 года, было вынесено решение, в соответствии с которым Гроссу Дмитрий был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП, и указанному лицу было назначено наказание в виде штрафа в размере 500 условных единиц (25 000 леев).

13 ноября 2025 года Гроссу Дмитрий подал жалобу на протокол о правонарушении №MAI04 189782 от 03.11.2025 года и на решение констатирующего субъекта, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении.

Протокол о правонарушении серия и номер №MAI04 189782 от 03.11.2025 года вместе с материалами дела о правонарушении поступили в суд 19 ноября 2025 года.

02 марта 2026 года суд Комрат местонахождение Чадыр-Лунга вынес решение, которым жалобу Гроссу Дмитрия об отмене протокола о правонарушении серии и номера MAI04 189782 от 03.11.2025 года и решения констатирующего субъекта от 03.11.2025 года о признании Гроссу Дмитрия виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ и о назначении Гроссу Дмитрию наказания в виде штрафа в размере 500 у.е. (25000 леев), принятого по результатам рассмотрения протокола о правонарушении MAI04 189782 от 03.11.2025 года и о прекращении производства о правонарушении в связи с недействительностью протокола о правонарушении и отсутствием события правонарушения – удовлетворил частично.

Протокол о правонарушении MAI04 189782 от 03.11.2025 года, составленный в отношении Гроссу Дмитрия по ст. 47^1 ч. (1) КоП – признал ничтожным (недействительным).

Решение констатирующего субъекта от 03.11.2025 года о признании Гроссу Дмитрия виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч.(1) КоП и о назначении Гроссу Дмитрию наказания в виде штрафа в размере 500 условных единиц (25 000 леев), вынесенное по результатам рассмотрения протокола о правонарушении MAI04 189782 от 03.11.2025 года отменил и производство по делу о правонарушении прекратил в связи с ничтожностью (недействительностью) протокола о правонарушении MAI04 189782 от 03.11.2025 года.

В остальной части жалобу Гроссу Дмитрия отклонил как необоснованную. (л.д. 65-69)

Коллегия считает, что это решение суда соответствует материалам дела

и требованиям закона, в связи с чем необоснованными являются доводы кассатора, изложенные в кассационной жалобе.

В соответствии со ст. 2 КоП РМ, целью закона о правонарушениях являются защита прав и законных интересов лиц, защита собственности, общественного порядка, других охраняемых законом ценностей при рассмотрении дел о правонарушениях, а также предупреждение совершения новых правонарушений.

Коллегия отмечает, что согласно положениям ст.7 КоП РМ, предусматривающим принцип справедливости - лицу может быть назначено наказание только за правонарушение, в отношении которого доказана его вина, с соблюдением положений настоящего кодекса.

В соответствии с положениями ст. 10 КоП РМ, правонарушением является виновное противоправное деяние (действие или бездействие), представляющее меньшую социальную опасность, чем преступление, посягающее на охраняемые законом ценности, предусмотренное настоящим кодексом и наказуемое согласно установленной ответственности за правонарушение.

Согласно ч. (1) ст. 442 КоП РМ, протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

Как было установлено кассационной инстанцией, 03 ноября 2025 года в отношении Гроссу Д. констатирующим субъектом Касумовой Н. был составлен протокол о правонарушении серии MAI04 189782, в соответствии с которым был констатирован факт совершения указанным лицом правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ.(л.д. 17)

Оценивая содержание протокола о правонарушении MAI04 189782 от 03 ноября 2025 г., составленного констатирующим субъектом в отношении Гроссу Д. с точки зрения его соответствия императивным нормам законодательства о правонарушениях, коллегия отмечает, что констатирующим субъектом при его составлении были нарушены императивные требования ст. 443 ч. (1) п. d) КоП РМ.

Так, как вытекает из содержания протокола, основанием для его составления послужили следующие фактические обстоятельства: ««время совершения 2024 г. (или в период) 2025 г. гражданин Гроссу Дмитрий дал согласие принять лично или либо через посредника имущество услуг в любой форме, которые ему не причитаются для себя или другого лица в целях реализации избирательных прав на выборах 2024 года».

Между тем приведенное описание носит общий, абстрактный и

неконкретизированный характер, не раскрывает объективную сторону вменяемого деяния и не содержит фактических обстоятельств, необходимых для установления признаков состава правонарушения.

В частности, в протоколе не указано, какое именно имущество, денежные средства либо услуги были получены, в каком размере, от кого, при каких обстоятельствах, каким способом и в какое время они были переданы, а также каким образом указанные действия были связаны с реализацией избирательных прав.

Кроме того, отсутствует описание конкретных действий Гроссу Д., свидетельствующих о совершении правонарушения, а также не раскрыто, в чем именно выражалось согласие лица на принятие имущества либо услуг.

При таких обстоятельствах содержание протокола не позволяет лицу, привлекаемому к ответственности, понять сущность предъявленного обвинения и надлежащим образом реализовать право на защиту, а суд лишает возможности проверить наличие в действиях лица всех признаков состава правонарушения.

В соответствии с ч. (6) ст. 443 КоП РМ, факт отсутствия лица, законно вызванного для составления протокола о правонарушении, или его отказ подписать протокол отмечается в протоколе и удостоверяется подписью по меньшей мере одного свидетеля с указанием также его идентификационных данных (фамилия, имя, домашний адрес и номер телефона). Если установить свидетеля невозможно, констатирующий субъект отмечает в протоколе объективные причины отсутствия свидетеля и документирует посредством любых доступных технических средств (аудио-/видеозаписи) отказ лица от подписания протокола.

В протоколе о правонарушении имеется отметка о том, что лицо отсутствовало при его составлении. Вместе с тем, в нарушение требований ч. (6) ст. 443 КоП, данный факт не был удостоверен подписью свидетеля, как того прямо требует закон.

Указанное нарушение имеет существенный характер, поскольку отсутствие подписи свидетеля лишает возможности подтвердить достоверность обстоятельств, связанных с неучастием лица при составлении протокола, а также соблюдение констатирующим субъектом установленной законом процедуры.

При таких обстоятельствах отметка об отсутствии лица сама по себе не может считаться достаточным доказательством соблюдения требований закона, поскольку она не подтверждена предусмотренными процессуальными гарантиями.

Допущенные нарушения не могут быть признаны формальными либо устранены в ходе судебного разбирательства, поскольку затрагивают

существенные требования закона, предъявляемые к содержанию и порядку составления протокола о правонарушении.

Коллегия отмечает, что соблюдение требований ст. 443 Кодекса о правонарушениях РМ является обязательным, поскольку именно протокол определяет пределы обвинения и круг обстоятельств, подлежащих исследованию. Восполнение его недостатков путем представления дополнительных пояснений или иных материалов означало бы фактическое изменение фабулы обвинения вне установленной законом процедуры, что несовместимо с принципами правовой определенности и обеспечения права на защиту.

Доводы кассатора о том, что протокол содержит достаточное описание события правонарушения, а допущенные нарушения носят несущественный характер, коллегия считает необоснованными, поскольку содержание протокола не отвечает требованиям полноты, конкретности и определенности, установленным законом.

Не может быть принят во внимание и довод о том, что право на защиту Гроссу Д. нарушено не было, поскольку реализация данного права предполагает не только формальное участие лица в производстве по делу, но и наличие реальной возможности понимать существо предъявленного обвинения, знать фактические обстоятельства вменяемого деяния и эффективно защищаться от него.

При таких обстоятельствах коллегия приходит к выводу, что протокол о правонарушении серии MAI04 № 189782 от 03 ноября 2025 года составлен с существенными нарушениями императивных требований закона, не содержит обязательных сведений, позволяющих индивидуализировать вменяемое деяние, и потому обоснованно признан судом первой инстанции недействительным.

В связи с изложенным коллегия считает, что суд первой инстанции правомерно удовлетворил жалобу Гроссу Д., признал протокол о правонарушении недействительным, отменил решение констатирующего субъекта и прекратил производство по делу в связи с ничтожностью протокола.

При таких обстоятельствах, коллегия считает, что кассационную жалобу констатирующего субъекта Касумовой Н.Д. следует отклонить как необоснованную, а решение суда оставить без изменения.

На основании изложенного и руководствуясь ст.472, подп.c) п.1) ч.(1) ст.473 и ст.474 КоП РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Кассационную жалобу констатирующего субъекта Касумовой Н.Д. отклонить.

Решение суда Комрат местонахождение Чадыр-Лунга от 02 марта 2026 года по делу о правонарушении по жалобе Гроссу Дмитрия об отмене протокола о правонарушении серии и номера MAI04 189782 от 03.11.2025 года и решения констатирующего субъекта от 03.11.2025 года о признании Гроссу Дмитрия виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^{1} ч. (1) КоП РМ и о назначении Гроссу Дмитрию наказания в виде штрафа в размере 500 у.е. (25000 леев), принятого по результатам рассмотрения протокола о правонарушении MAI04 189782 от 03.11.2025 года и о прекращении производства о правонарушении в связи с недействительностью протокола о правонарушении и отсутствием события правонарушения, оставить без изменения.

Определение обжалованию не подлежит.

Председательствующий, судья: Судья: Судья:

МИРОНОВ А.С. ХУДОБА В.В. КОЛЕВ Г.П.